

товаром, работами, услугами. Соответствующее изменение было внесено и в ст. 1221 (п. 2), проясняя вопрос о выборе подлежащего применению права по согласованию сторон к данным отношениям.

И только если потерпевший не воспользовался предоставленным ему правом выбора подлежащего применению права на основании п. 1 ст. 1221 ГК РФ и стороны не выбрали такое право по согласованию между собой, то применяется право страны, где имеет место жительства или основное место деятельности продавец или изготовитель товара либо иной причинитель вреда, при условии, что из закона, существа обязательства либо совокупности обстоятельств дела не вытекает иное (п. 3 ст. 1221). Данное правило, установленное Законом № 260-ФЗ, заменило собой ранее действовавшее положение, отсылавшее, в отсутствие выбора потерпевшим права на основании п. 1 ст. 1221 ГК РФ, к общей ст. 1219 ГК РФ, тем самым ограничив применение принципа *lex loci delicti* в пользу конкретных формул прикрепления и гибких коллизионных привязок и т.д.

Представляется, что отдельные вопросы коллизионного регулирования ответственности за вред, причиненный товаром, в ГК РФ нуждаются в дополнительном изучении и регламентации (например, о критериях подчинения обязательства договорному или деликтному статусу, принимая во внимание тесную связь рассматриваемых обязательств с договором). Вместе с тем следует признать, что содержащееся в нем коллизионное регулирование соответствует новейшим международным тенденциям.

Библиографические ссылки

1. Лазарева, Т. П. Возмещение вреда, причиненного товарами (работами, услугами), в зарубежном законодательстве о международном частном праве. Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения/ Т. П. Лазарева// – 2017. – №5. – С. 66.

2. Асосков, А. В. Реформа раздела VI «Международное частное право» Гражданского кодекса РФ. Хозяйство и право// А. В. Асосков. – 2014. – №2.

К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ ПРАВА НА НОУ-ХАУ

Ландо Дарья Дмитриевна,

доцент кафедры гражданского права Белорусского государственного университета (г. Минск), кандидат юридических наук, доцент

lando@bsu.by

Секреты производства (ноу-хау) изначально были включены в перечень объектов интеллектуальной собственности, предусмотренный ст. 980 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК). Изменения, произошедшие в определении природы прав на указан-

ный объект 11 июля 2013 г., породили теоретические вопросы и проблемы правоприменения.

До указанной даты действовало общее правило о том, что обладателю имущественных прав на любой результат интеллектуальной деятельности (в том числе ноу-хау) принадлежит исключительное право правомерного использования этого объекта интеллектуальной собственности по своему усмотрению в любой форме и любым способом. При этом постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 30 апреля 2012 г. № 25 «О некоторых вопросах бухгалтерского учета» имущественные права на секреты производства (ноу-хау) отнесены к нематериальным активам организаций, в том числе бюджетных (п. 7.1 Инструкции по бухгалтерскому учету нематериальных активов; п. 5.1 Инструкции по бухгалтерскому учету нематериальных активов в бюджетных организациях).

Впоследствии общее для всех результатов интеллектуальной деятельности правило об определении природы прав на них перестало применяться в отношении секретов производства (ноу-хау). При этом предложенный законодателем вариант формулирования такого исключения и определения содержания права на ноу-хау нельзя признать удачными по следующим причинам.

1. Созданы предпосылки для неоднозначного толкования п. 1 ст. 93 ГК: обладателю имущественных прав на результат интеллектуальной деятельности (за исключением секретов производства (ноу-хау)) или средство индивидуализации принадлежит исключительное право правомерного использования этого объекта интеллектуальной собственности по своему усмотрению в любой форме и любым способом. Полагаем, что законодатель с высокой степенью вероятности предполагал технически исключить ноу-хау из результатов интеллектуальной деятельности, в отношении которых возникает исключительное право. Однако недостаточная четкость формулировки порождает следующий вариант прочтения нормы: обладатель права на ноу-хау является обладателем имущественного, но не исключительного, права.

При этом следует признать, что специфика права на ноу-хау не отражена при построении системы прав на объекты интеллектуальной собственности. Для всех результатов интеллектуальной деятельности предлагается единый вариант наделения правообладателя личными неимущественными и имущественными правами (п. 1 ст. 93 ГК). На наш взгляд, комплексный анализ норм ГК о ноу-хау не позволяет определить право на указанный результат интеллектуальной

деятельности как классическое имущественное право на объект интеллектуальной собственности.

2. В соответствии с п. 1 ст. 1010 ГК лицо, правомерно обладающее сведениями, составляющими секрет производства (ноу-хау), имеет право на защиту этих сведений от незаконного использования. Вопрос об определении природы указанного права является дискуссионным. Имущественным правом традиционно признается субъективное гражданское право, являющееся средством реализации имущественного интереса благодаря возможности денежной оценки и способности передаваться от одного субъекта к другому. Вместе с тем, законодатель не предложил на уровне кодекса норм, опосредующих отчуждение права на ноу-хау. В силу ст. 1012 ГК распоряжение имеет место не в отношении права, а только в отношении сведений, составляющих объект интеллектуальной собственности: лицо, обладающее секретом производства (ноу-хау), может передать все или часть составляющих его сведений другому лицу по договору.

Попытка ввести иные договорные конструкции предпринята в Положении о порядке и условиях государственного стимулирования создания и использования объектов права промышленной собственности, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 6 марта 1998 г. № 368 (в новой редакции от 19 февраля 2010 г.). В подп. 2.1 п. 2 указанного Положения предусмотрена возможность заключения договора о предоставлении секрета производства (ноу-хау) (его части) либо права на его использование. На наш взгляд, имеет место терминологическое несоответствие нормам ГК. Кроме того, наличие правовых оснований для введения подобных норм вызывает сомнение. Вряд ли можно признать продуманным подход разработчиков проекта постановления Совета Министров о внесении изменений в Положение, которые предлагают сохранить в анализируемой норме только договор о предоставлении права на использование секрета производства (ноу-хау) (его части).

3. Легальное определение природы права на ноу-хау имеет практическое значение. Согласно ч. 1 ст. 29 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» от 9 декабря 1992 г. (в новой редакции от 10 января 2006 г.) вкладом в уставный фонд хозяйственного общества могут быть вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, либо иные отчуждаемые права, имеющие оценку их стоимости.

Поскольку имущественный характер права на защиту сведений от незаконного использования вызывает определенные сомнения, а отчуждаемость указанного права, исходя из норм ГК, не предпола-

ется, возникает вопрос о возможности проведения оценки стоимости такого права и правомерности его внесения в качестве неденежного вклада в уставный фонд организации. Приведенный выше нормативный правовой акт по вопросам бухгалтерского учета продолжает действовать в первоначальной редакции, указывая на наличие имущественных прав на ноу-хау, что, на наш взгляд, весьма дискуссионно. При этом внесение имущественного права на результат интеллектуальной деятельности в уставный фонд надлежит оформлять договором уступки исключительного права либо лицензионным договором, что неприемлемо для ноу-хау с 11 июля 2013 г., поскольку законодатель отказался от признания права на ноу-хау исключительным правом и предусмотрел возможность распорядиться не правом на ноу-хау, а только сведениями его составляющими.

4. Согласно п. 2 ст. 1010 ГК сведения, составляющие секрет производства (ноу-хау), при определенных условиях охраняются в режиме коммерческой тайны. Закон Республики Беларусь «О коммерческой тайне» от 5 января 2013 г. предусматривает право лица, правомерно обладающего сведениями, составляющими ноу-хау, на установление режима коммерческой тайны (ст. 7). На наш взгляд, при этом допускается расширительное по сравнению с ГК определение содержания права владельца коммерческой тайны, т.е. и лица, правомерно обладающего сведениями, составляющими ноу-хау. По сути мы наблюдаем попытку максимально приблизить право владельца коммерческой тайны по содержанию к исключительному праву на результат интеллектуальной деятельности, не признавая его таковым (ст. 10 Закона): владелец коммерческой тайны вправе изменять или отменять режим коммерческой тайны; изменять состав сведений, составляющих коммерческую тайну; использовать сведения, составляющие коммерческую тайну; разрешать или запрещать доступ других лиц к коммерческой тайне, изменять порядок и условия доступа к ней, если иное не установлено настоящим Законом и иными законодательными актами; распоряжаться сведениями, составляющими коммерческую тайну; применять предусмотренные гражданским законодательством способы защиты от действий (бездействия) лиц, нарушающих режим коммерческой тайны или создающих угрозу такого нарушения.

Фактически законодатель избегает только таких составляющих исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, как право передать право на объект другому лицу и право распоряжаться таким правом иным образом, вновь дублируя положение о том, что владелец коммерческой тайны может передать все или часть

сведений, составляющих коммерческую тайну, другому лицу по договору, обязательным условием которого является обеспечение конфиденциальности передаваемых сведений.

В соответствии с ч. 2 ст. 981 ГК условия предоставления правовой охраны секретам производства (ноу-хау) определяются ГК и иными законодательными актами. Вместе с тем, природа права на объект интеллектуальной собственности и содержание такого права должны быть определены на уровне ГК.

5. Принимая во внимание основные направления совершенствования законодательного регулирования в сфере интеллектуальной собственности, определенные в Стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012-2020 гг., утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 марта 2012 г. № 205, в частности, развитие законодательства с учетом экономических аспектов управления интеллектуальной собственностью, унификацию подходов в правовом регулировании охраны различных объектов интеллектуальной собственности, увеличение кодифицированной составляющей законодательства, обеспечивающей системность и комплексность регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности, полагаем необходимым оценить целесообразность и правовые последствия изменения сложившейся системы прав на объекты интеллектуальной собственности и обеспечить единообразное толкование и применение норм о секретах производства (ноу-хау) путем устранения указанных выше противоречий.

КОМПЕНСАЦИЯ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ПРЕИМУЩЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Ластовская Ольга Александровна,

доцент кафедры гражданского права и процесса учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Я. Купалы»
(г. Гродно), кандидат юридических наук, доцент
9olga147@mail.ru

Защита гражданских прав осуществляется способами, предусмотренными ст. 11 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК). Среди данных способов защиты в сфере интеллектуальной собственности немаловажное значение имеют такие способы, как, например, признание права; восстановление положения, существо-